

при мыслительной реконструкции действительности. Запрограммировать или предсказать результаты формирования такого нового знания не только нельзя, но и вредно для процесса понимания механизмов спонтанной рыночной координации. Разделение спонтанных и целеориентированных процессов в экономике требует создания разных подходов и теоретических концептов для построения классификаций и исследований в различных сферах экономики.

В заключение следует отметить, что в современной экономической теории сформировался ряд направлений, в рамках которых реализуются современные подходы к анализу факторов, влияющих на поведение экономических акторов с учетом достижений других наук, прежде всего, психологии и социологии. Важнейшим из таких направлений является поведенческая экономика. Однако институциональная и эволюционная обусловленность экономического поведения в данном подходе или не рассматривается или сводится к модифицированным неоклассическим схемам. В тоже время, поведение экономического актора не может быть достаточно хорошо понято вне его убеждений, верований, языка, и, шире – институционального знания, которое является как индивидуализированным, так и субъективным. Чтобы понять мотивы и механизмы поведения, исследователи должны правильно интерпретировать имеющиеся институты, которые невозможно понять без дискурсивного анализа хозяйственных взаимодействий индивидов. Понимание особенностей восприятия правил, норм и институтов в различных уникальных хозяйственных порядках позволит сделать обобщения, которые могут быть полезны для развития исследовательской программы современной институциональной экономической теории в ее неортодоксальном варианте.

Глава 8. Отбор и экзантиация институтов: роль групп специальных интересов

В ходе эволюции хозяйственных порядков происходит отбор институтов. Процесс отбора институтов не обязательно приводит к формированию эффективной институциональной организации, способствующей расширению экономических и социальных обменов. В результате адаптации внедряемых институтов к эволюционно сложившимся социальному капиталу, культуре и ментальным моделям поведения может наблюдаться феномен

экзаптации. *Экзаптация институтов* представляет собой ситуацию, когда институт после его внедрения в эволюционно сложившуюся институциональную организацию экономики выполняет функции, которые не планировались и не учитывались при его импорте или выращивании. Экзаптация наряду с зависимостью от предшествующего пути развития объясняет длительное существование неэффективных и субоптимальных экономических институтов. Группы специальных интересов играют существенную роль в процессе эволюции институтов. Группы специальных интересов включенные в действие того или иного института проходят эволюционный отбор и разрушаются в момент прохождения социальным порядком «бутылочного горлышка» радикальных трансформаций. Проведение мер государственной экономической политики может разрушить исторически сложившийся баланс интересов основных доминирующих или влиятельных групп, что ведет к нестабильности и разрушению привычных форм экономической координации. Институциональные инновации (как впрочем, и технологические, которые являются результатом государственного финансирования инновационных проектов) являются в большинстве случаев результатом целенаправленной государственной экономической политики. Государство как институциональный инноватор сознательно включается в процесс отбора институтов. Поэтому при планировании мер экономической политики важно учитывать тот факт, что такой отбор институтов может не всегда приводить к эффективным результатам, а напротив, закреплять субоптимальные и неэффективные институциональные структуры, тем самым блокируя более эффективные варианты экономического развития.

8.1. Эволюция институтов: проблема отбора

Эволюционный подход к анализу экономических трансформаций обуславливает внимание к тому факту, что поведенческие модели основных хозяйствующих субъектов не могут быть изменены за короткий промежуток времени в связи с действием эффекта институциональной инерции. Наличие институциональной и координационной инерции¹, вследствие которой индивиды не могут быстро менять свое понимание хозяйственного процесса, и, соответственно поведение, может приводить к возникновению гибридных форм координации как адаптации к возникающим ситуациям институциональной динамики. Это требует

¹ См. подробное исследование об инертности технологических изменений, которые, в свою очередь, тесно связаны с политической и институциональной структурами общества: Mokyr Joel. Technological Inertia in Economic History // The Journal of Economic History. Vol. 52. № 2. (Jun. 1992). PP. 325-338.

учета при анализе переходных процессов влияния институционального «генотипа» предшествующего экономического порядка. Институциональный генотип, прежде всего, отражается в существовании устойчивых неформальных правил, обычаев, традиций, которые, в первую очередь, формируют стереотипы экономического поведения и в целом экономическую культуру. Такое воздействие представляет собой культурную национальную традицию.

Чтобы избежать согласования множества внешних факторов, влияющих на успех и на саму возможность принятия того или иного решения, в рамках определенного экономического и социального порядков вырабатываются схемы или алгоритмы поведения, являющиеся при данных условиях наиболее эффективными, т.е. институты. Ограниченность человеческого знания и способности принятия эффективных решений является, таким образом, причиной того, что люди опираются на привычки и правила. В свою очередь, их повторяющееся использование способствует возникновению организаций и институтов².

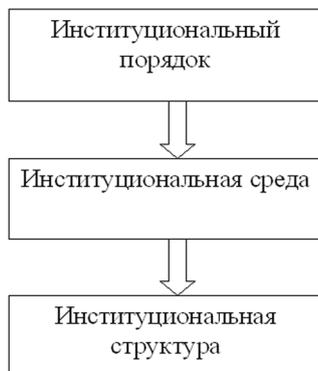
Институциональная экономическая теория концентрирует свое внимание на правилах и ограничениях, в рамках которых осуществляют взаимодействия основные экономические агенты. Выявление регулярностей во взаимодействиях экономических агентов позволяет давать релевантные объяснения экономическому поведению, а также в некоторых случаях прогнозировать тенденции эволюции экономических институтов, организаций и систем. Таким образом, мы можем говорить о своеобразном институциональном порядке (*institutional order*), который, в свою очередь, является важнейшей составляющей исторически сложившегося хозяйственного порядка. Институциональный порядок близок к понятию институциональной системы, которая характеризуется устойчивостью и системообразующими признаками³.

Институциональный порядок близок по своему содержанию к понятиям институциональной среды (*institutional environment*) и институциональной структуры (*institutional arrangement*). Однако понятие институционального порядка шире понятия институциональной среды и институциональной структуры экономики. Институциональный порядок предполагает существование длительных стабильных связей между институтами, которые складываются эволюционно, образуя хозяйственный

² Ходжсон Дж. Привычки, правила и экономическое поведение // Вопросы экономики. 2000. №1.

³ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, С. 27

порядок. Иерархия институционального порядка, институциональной среды и структуры отображена на рисунке 8.1.

*Рисунок 8.1. Иерархия институциональной организации
хозяйственного порядка*

Институциональный порядок это системный компонент хозяйственного порядка, определяющий фундаментальные регулярности при осуществлении экономической деятельности основными агентами независимо от сфер и видов деятельности. Однако институциональный порядок затрагивает и другие сферы социальной жизни, так как экономические взаимодействия нельзя рассматривать в отрыве от, например, политического процесса осуществления властных полномочий доминирующими в обществе группами интересов⁴.

В свою очередь институциональная среда экономики формирует регулярности необходимые для хозяйствующих субъектов в сферах производства, обмена и потребления. Институциональная среда включает преимущественно неформальные институты, которые играют не менее важную роль в создании необходимых экономическим агентам регулярностей.

В научной литературе понятие «институциональная структура» имеет множество трактовок. Часто не проводится различий между дефинициями «институциональная структура» и «институциональная среда». Уильямсон приводит наиболее общее её определение: «Это основные политические, социальные и правовые нормы, являющиеся базой для

⁴ *Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. Новосибирск, 1998.*

производства, обмена и потребления»⁵. Но наличие некоторых, присущих спонтанному рыночному порядку институтов еще не является достаточным условием для становления рыночной институциональной структуры. Например, создание правовой базы для частной собственности не означает, что она действительно может функционировать в экономике как рыночный институт. Поэтому в нашей трактовке институциональная структура представляет собой преимущественно формальные институциональные ограничения, определяющие возможные организационные формы и варианты экономических взаимодействий в тех или иных конкретных сферах и отраслях экономики. Именно институциональная структура определяет конкретные правила и механизмы осуществления экономических взаимодействий, учитывая отраслевые и иные особенности ведения хозяйственной деятельности.

При анализе динамики институциональной организации хозяйственного порядка необходимо акцентировать внимание на проблеме отбора, которая в экономической теории незаслуженно отнесена на периферию. Действительно, в экономической науке отбору уделяется значительно меньшее внимание, чем проблеме выбора. Исследования отбора в экономической теории делают значимыми исторические и временные факторы, влияющие на экономическое развитие. Доминирование выбора над отбором связано с тем архетипом ньютоновской физики, к которому тяготеет неоклассика. Однако в самом начале формирования экономической науки как области знания, отбор играл в ней значительно большую роль. Более того, идеи экономистов повлияли на возникновение эволюционной биологии.

Общеизвестно, что работы А. Смита и Дж. Мальтуса подтолкнули Ч. Дарвина к созданию эволюционной теории в биологии⁶. В этой связи следует подчеркнуть, что в Приложении к шестому изданию «Происхождения видов», перечисляя исследователей, оказавших наиболее существенное воздействие на формирование его мышления, Ч. Дарвин признает, что он критически воспринимает работы Т. Мальтуса, посвященные действию естественного закона народонаселения. Поэтому тот факт, что биология была первой наукой, детально разработавшей идею эволюции, можно оценить как «историческую случайность», используя терминологию той же эволюционной теории⁷. Это подтверждается тем,

⁵ Уильямсон О. Частная собственность и рынок капитала // ЭКО. 1993. №5.

⁶ Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.

⁷ Rammel C., Bergh J. van den. Evolutionary policies for sustainable development: adaptive flexibility and risk minimizing // Ecological Economics. Dec., 2003. V. 47. № 2–3. p. 123.

что и Мальтус, и Дарвин испытали влияние со стороны быстрых изменений в Англии в период промышленного переворота; а Дарвин в особенности, так как его семья имела тесные связи с различными промышленниками. Промышленный переворот обладал многими эволюционными чертами, начавшись с изменений в разнообразии технологий, вызванных взаимодействием нововведений и отбора.

Постепенно отбор был вытеснен из предметной области экономической теории, которая стала наукой о выборе оптимального использования редких (экономических) ресурсов. Рынку, как механизму отбора, также уделяется гораздо меньше внимания, чем механизму оптимальной аллокации ресурсов. Включение проблемы отбора в круг значимых связано с исследованием качественной экономической динамики, и, следовательно, институтов, которые долгое время выпадали из поля зрения экономистов.

В прошлом многие видные экономисты придерживались того или иного варианта идеи о том, что эволюционные принципы или биологическая наука содержат интеллектуальные модели, на которые экономистам следовало бы равняться⁸. Первым и известнейшим из них был А. Маршалл, который утверждал, что Меккой экономиста является скорее экономическая биология, нежели экономическая динамика. Но здесь, же Маршалл делает парадоксальное замечание, что биологические конструкции более сложны, чем теории механики, следовательно, следует уделять относительно большее место аналогиям из области механики и использовать термин «равновесие, хотя это уже предполагает аналогию со статикой»⁹. Традиция А. Маршалла была успешно унаследована большинством последующих поколений экономистов. Поэтому многие из представителей неоклассики соглашались с тем, что эволюционные методы могут применяться в экономике, но на практике такие методы мало кем используются.

Среди современных научных школ, таких как эволюционная, неэволюционная, а также в рамках традиционного институционализма, исследованию проблемы отбора посвящается все больше работ. Однако еще далеко для создания четкой и непротиворечивой теории экономической эволюции.

Принципы эволюционной теории наиболее разработаны в биологии, однако применение «эволюционного языка» в экономике детерминиру-

⁸ Уинтер С. Естественный отбор и эволюция // Экономическая теория / Под ред. Дж. Игуэлла, М. Милгрейта, П. Ньюмена (New Palgrave). М., 2004. С. 611.

⁹ Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. Т. 1. С. 53.

ет расширительную трактовку этого термина, в противоположность его узко-специфичному использованию в биологии¹⁰. Поэтому в целом эволюционная экономика может идентифицироваться как применение общей эволюционной концепции к экономическим феноменам. При этом важно подчеркнуть, что экономическое развитие и технологические изменения подвержены воздействию эволюционных сил, которые не только во многом сходны с биологической эволюцией, но и отличаются во многих отношениях¹¹.

Основные различия между физическими и социальными системами состоят, прежде всего, в различной природе «частиц», и, во-вторых, в различной природе процессов, протекающих в данных системах. Экономическое пространство может характеризоваться различными параметрами и структурными характеристиками. В общественных системах агенты ведут себя не так, как атомы, их склонность к ассоциированию в решающей степени будет зависеть от фенотипических характеристик их поведения¹². Концепция «институционального человека» отличается от концепции «неоклассического человека» тем, что она признает историческую изменчивость предпочтений и поведения экономических агентов¹³. Существует тесная связь между способностью экономических агентов к ассоциированию и формированием их предпочтений и поведения, зависящих от привычек. Если бы индивидуум существовал в одиночестве, то его предпочтения формировались бы в моральном вакууме. Но предпочтения поддерживаются окружающими условиями, обществом и некоторыми группами людей. Поведение всегда изменяется, в этом и состоит различие между ним и физиологическими процессами.

Неоклассический подход к анализу эволюции связан с исследованием определенного процесса, который приведет к прогрессу и в результате которого устанавливается единственное оптимальное равновесие¹⁴. Это доказывается эволюционной теорией игр, в рамках которой определяются параметры равновесия и которую иногда называют теорией равновесного выбора. Если отбор осуществляется достаточно долго на

¹⁰ *Nelson R.R.* Recent Evolutionary Theorizing About Economic Change // *Journal of Economic Literature*. Mar., 1995. V. 33. № 1.

¹¹ *Hodgson G.* Economics and Evolution: Bringing Life Back into Economics. Cambridge: Polity Press, 1993.

¹² *Dopfer K.* Toward a theory of economic institutions: Synergy and path dependency // *Journal of Economic Issues*. Jun., 1991. V. 25. № 2.

¹³ *Ходжсон Дж.* Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. М., 2003.

¹⁴ *Фридмен М.* Методология позитивной экономической науки // *THESIS*. 1994. Т. 2. Вып. 4.

основе имеющихся вариантов, то в отсутствие каких-либо инноваций, в конечном счете, система достигнет состояния с минимальным отклонением, т.е. равновесия. Очевидно, эта концептуальная позиция не является завершенным состоянием взгляда на эволюцию в экономике, технологических или природных системах. Тип эволюции, особенности ее структуры и формы проявляются во взаимодействии между отбором и инновацией.

Необходимо отметить, что фундаментальной единицей анализа в традиционной эволюционной экономике выступает не популяция и не индивидуум, а то, что могло бы быть широко описано как информация в той или иной форме. Общей для любой эволюционной системы является идея развития информации во времени. Популяции фирм, рутины, управление есть способы распространения этой информации, формирующей основу успеха или неудачи того или иного экономического действия. Также необходимо учитывать, что социальная эволюция осуществляется через передачу навыков и информации не от одних только биологических родителей индивида, но и от несметного числа его предков¹⁵.

Эволюционная экономика основывается на принципах изменчивости, отбора и наследственности, а также на объяснении процесса наблюдаемых изменений в системе взаимодействием этих трех характеристик. Понятие наследственности употребляется в том смысле, что те элементы, которые выживают, продолжают проявлять свои положительные свойства в следующем периоде времени¹⁶ (между тем как свойства, принадлежащие не выжившим элементам, вымирают вместе с ними)¹⁷. Это характеризует перенос смысла старой идеи Г. Спенсера¹⁸ «выживания самого приспособленного» на экономическую теорию. Поэтому самым распространенным в экономической научной литературе является отбор наиболее эффективных фирм и форм хозяйствования в процессе конкуренции на продуктовых рынках. Некоторые фирмы выживают, а другие умирают, это зависит от прибыли, связанной с индивидуальной стратегией. Если давление отбора достаточно высоко, то выживут только самые эффективные. Выжившие фирмы, следовательно, действуют

¹⁵ Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992. С. 47.

¹⁶ Powell J. H., Wakeley T. M. Evolutionary concepts and business economics: Towards a normative approach, *Journal of Business Research*, Volume 56, Issue 2, February 2003.

¹⁷ Данная точка зрения разделяется не всеми представителями эволюционной экономики и берет свое начало с широко известной работы Армена Алчиана (Alchian A.A. Uncertainty, Evolution, and Economic Theory // *Journal of Political Economy*. Jun., 1950. V. 58. № 3.)

¹⁸ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Минск, 1998. Т. 1. С. 388–465.

эффективно, даже если выбор стратегии не совсем хорошо обдуман. Однако такая точка зрения является примером трюизма о том, что выжившее фирмы наиболее эффективны, так как эффективные выживают¹⁹. Здесь необходимо обратить внимание на тавтологичность основного принципа Дарвинизма «выживание наиболее выживаемых (или приспособленных)». На этот факт указывали как первые критики дарвинизма, так и создатели синтетической теории эволюции К. Х. Уоддингтон, Р. Фишер, Дж. Б.С. Холдейн, Г. Г. Симпсон²⁰.

Исторический контекст в экономических исследованиях приобретает особую важность при исследовании динамических процессов связанных с изменением технологий и институтов во времени. Сравнительно недавно в 80-х годах XX века была сформулирована проблема зависимости от предшествующего пути (траектории развития) в рамках которой делается акцент с одной стороны на важности исторической последовательности событий, с другой – что внедряемые и проходящие эволюционный отбор институциональные и технологические новации не обязательно являются самыми эффективными из всех доступных альтернатив. Данная проблема разрабатывается в основном зарубежными экономистами и не получила должного отражения в отечественной научной литературе. В настоящее время наиболее плодотворное её развитие осуществляется в рамках недавно появившегося течения экономической науки – неозолюционизма²¹. Пионерные работы в этом направлении принадлежат Полу А. Дэвиду и Б. Артуру²².

Согласно неозолюционнй парадигме вследствие зависимости от предшествующей траектории развития (path dependence) могут отбираться и быть устойчивыми неоптимальные варианты технологического институционального развития. Зависимость от предшествующей траектории развития является феноменом, объясняющим, почему настоящие акты выбора агентов **могут** зависеть от актов выбора, сделанных ранее (случайных, незначительных исторических событий и т.д.). Для

¹⁹ Knudsen T. Economic selection theory // Journal of Evolutionary Economics (2002) Vol.12. No.4. p. 446.

²⁰ Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. М.: URSS, 2005, С. 62.

²¹ Ссылки о существовании данного направления можно найти у Н. Флигстина и Р. Филанда. (Fligstein N., Feeland R. Theoretical and Comparative Perspectives on Corporate Organization // Annual Review of Sociology, 1995, Vol. 21. pp. 21-43.)

²² David P.A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. V. 75. № 2. P. 332–337; Arthur W.B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // Economic Journal. Mar., 1989. V. 99. № 394. P. 116–131.

анализа в рамках данной концепции важна сама последовательность исторических событий и те институциональные рамки, в которых предыдущие акты выбора, и соответственно, отбора производились. Чем дальше развивается система, в случаях, когда наблюдается феномен «path dependence» (а он, конечно, существует не всегда), тем сильнее прошлые акты выбора влияют на настоящие. После прохождения некоторой границы, процесс становится необратимым, т.е. альтернативные акты выбора становятся невозможными (по Б. Артуру в условиях возрастающей отдачи²³). Наступает эффект блокировки т.е. система замыкается на исторически определенных альтернативах актов выбора.

Следствием неправильно выбранных целей и методов государственной экономической политики может быть блокировка хозяйственного порядка на неэффективной траектории развития. Если возрастающая отдача от ранее внедренного института высока, то в дальнейшем даже целенаправленные меры государственного регулирования, направленные на изменение сложившейся неэффективной институциональной структуры не дадут желаемого результата. Примером такого субоптимального института может служить институт власти-собственности, веками доминирующий в российской хозяйственной системе²⁴.

Отбор институтов может зависеть от типа взаимодействий экономических субъектов, которые детерминируют образование института. Эти типы взаимодействий зависят от исторического контекста культурных и иных институциональных особенностей развития того или иного хозяйственного порядка. Следовательно, отбор институтов осуществляется по критерию соответствия текущих взаимодействий с прошлыми. Это может определять отбор неэффективных институтов и технологий, которые, будучи сравнительно неэффективными, закрепляются, соответствуя предыдущим взаимодействиям, сформировавшим настоящие институциональные структуры. Это означает, что тип взаимодействий экономических субъектов закрепляется в «исторической памяти» (функционалировании) института и определяет его эволюцию.

Функционирование того или иного института связано с текущими взаимодействиями экономических акторов: организаций, групп специальных интересов и индивидов. Эти взаимодействия могут быть направлены на изменение существующих институциональных ограничений.

²³ Arthur W.B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // The Economic Journal. Mar., 1989. V. 99. № 394.

²⁴ Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

Технологические, и институциональные изменения необязательно приводят к отбору эффективных институтов и технологий. Сравнительная неэффективность выражается в том, что вновь созданные институты могут обеспечивать более высокий уровень транзакционных издержек, а также приводить к снижению интенсивности экономических обменов. Неэффективность институтов может также определяться убывающей предельной отдачей. Возникает вопрос: почему сравнительно более эффективные институты с возрастающей предельной отдачей заменяются менее эффективными институтами с убывающей предельной отдачей? По нашему мнению, ответ определяется тем, какие взаимодействия приводят к таким институциональным изменениям. Тип взаимодействий может быть классифицирован в духе работ К. Поланьи²⁵ как формы обмена: редистрибуция, реципрокность и торговля. Также взаимодействия можно разделить на формализованные и неформальные, связанные с рациональным (включая ограниченную рациональность) или оппортунистическим поведением экономических субъектов, которые включены в культурную и институциональную среду того или иного экономического порядка.

Рынок в эволюционном контексте является нейтральным, спонтанным механизмом обмена, координации и отбора. Обычно не вызывает возражений высказывание, что основной элемент рынка цена имеет информационную природу, хотя функции цены не ограничиваются лишь информационными сигналами (дискуссия по этому поводу проводилась в рамках австрийской школы). Поэтому результаты функционирования рынка как механизма координации и отбора будут зависеть от первоначальных условий распределения информации, а также критериев ее интерпретации экономическими субъектами, участвующими в процессе обмена. Здесь важно заметить, что: рынок производит отбор и формирует сигналы, используемые индивидами при координации своей хозяйственной деятельности, в соответствии первоначальными условиями распределения информации о параметрах обмена, а также механизмами ее интерпретации, которые зависят от познавательных возможностей акторов.

Обычно считается, что неэффективность одних и эффективность других механизмов координации выявляется в результате институциональной метаконкуренции. В экономической литературе под метаконкуренцией понимается конкуренция институтов: «Если какая-либо форма

²⁵ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.

экономической организации существует, значит, она эффективна, потому что в процессе конкурентной борьбы выживают сильнейшие, т.е. наиболее эффективные институты»²⁶. Только в отличие от обычных рынков, где формируются рыночные цены, которые детерминируют оптимальные пропорции производства, на институциональном рынке происходит отбор институтов в зависимости от их способности охватывать наибольшее количество взаимодействий рыночных агентов при сравнительно низком уровне транзакционных издержек. Но это верно только для «конкурентного» институционального рынка. «Неконкурентный» институциональный рынок может приводить к ухудшающему отбору институтов и консервации данной ситуации в виде устойчивого, но неэффективного равновесия (или неравновесия).

В результате рыночного отбора информационные сигналы приобретают те свойства, которые были заданы начальным распределением информации, и начальные условия зависят от социальных институциональных рамок, а также от познавательных возможностей индивидов. Такой отбор приведет к результатам, не поддающимся точному прогнозу, но в направлении, заданном первоначальными информационно-институциональными рамками, что отражает информационную природу институтов. Здесь необходимо отметить, что начальные институциональные условия формируются спонтанно, часто под воздействием незначительных (с точки зрения современников) или даже случайных факторов. В этом случае полезно применение как обосновано выше, методологии теорий неозоволюционной экономики, в частности, зависимости от предшествующей траектории развития²⁷. Как показал ведущий представитель этого исследовательского направления Б. Артур, незначительные исторические события не могут быть опущены или усреднены в долгосрочном процессе, так как они могут предопределить наступление того или иного последствия. Эти исторические события и есть первоначальные институциональные ограничения, которые вследствие инертности политических, технологических и институциональных структур²⁸ могут в зависимости от различных факторов, приводить систему к ситуации расширения или свертывания обменов.

²⁶ Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990. С. 78.

²⁷ См.: Arthur W.B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // The Economic Journal. Mar., 1989. V. 99. № 394., Arthur W. B. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1994, David P.A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. V. 75. № 2.

²⁸ Mokyr J. Technological Inertia in Economic History // Journal of Economic History. Jun., 1992. V. 52. № 2.

Примером отбора неэффективных рыночных институтов служат экономики большинства латиноамериканских стран, которые всей своей историей в XX в. показали, что может произойти в результате «неблагоприятного отбора» институтов²⁹ и действия групп специальных интересов, которые ведут, по выражению М. Олсона, к социальному склерозу³⁰. В этой связи особый интерес представляют исследования Э. де Сото, посвященные такому феномену, как современный меркантилизм, который характеризуется гибридными формами рыночной координации и тотального государственного контроля над всеми сферами хозяйственной жизни³¹.

8.2. Экзаптация институтов

Институты, определяющие правила и ограничения для хозяйствующих субъектов не всегда эволюционируют от менее эффективных к более эффективным. В современной эволюционной экономической теории проблема отбора субоптимальных неэффективных институтов обычно рассматривается в контексте зависимости от предшествующей траектории развития (path dependence). Однако возникновение относительно неэффективных хозяйственных институтов и технологий можно объяснить с помощью феномена экзаптации, т.е. длительного использования правил и механизмов инфорсмента и технологий для осуществления функций, которые изначально не планировались при их проектировании, создании и внедрении.

Объяснение как социального, так и технологического отбора с позиций эволюционной парадигмы может способствовать включение в анализ феномена экзаптации. Понятие экзаптации предложено антропологами С. Дж. Гоулдом и Е.С. Врба в качестве дополнения к понятию адаптация³². Под экзаптацией обычно понимается использование уже существующей структуры для новых функций – как, например, треугольники, образующиеся между арками церковного свода, оказывается возможным использовать для изображения фигур апостолов и святых³³.

²⁹ Белокрылова О.С., Вольчик В.В., Мурадов А.А. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике. Ростов н/Д, 2000.

³⁰ Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления экономического роста // Экономика и математические методы. 1995. Вып. 4.

³¹ Сото Э. Иной путь. М., 1995.

³² Gould S.J., Vrba E.S. Exaptation – a missing term in the science of form. *Paleobiology*. 1982, V.8, №1.

³³ Нудельман Р. Язык предков // Знание сила. 2003. №8.

Классический пример успешной экзаптации это способность человека к письму, очевидно, что строение ладони и пальцев развивались совершенно не в соответствии с необходимостью держать карандаш или ручку, эта способность своего рода побочный эффект решения совершенно другой задачи. Экзаптация не является прямым следствием естественного отбора, а представляет собой нейтральную поведенческую вариацию, которая со временем могла оказаться полезной и способной повысить приспособленность практикующих ее индивидов.

Дж. Мокир описывает основную идею экзаптации относительно технологических инноваций: технология, которая была первоначально отобрана для одного использования, обязана своим последующим процветанием и выживанием другим своим свойствам, обладание и использование которых, выявляется случайно³⁴. В области технологий классическим примером технического новшества, которое иллюстрирует процесс адаптации и экзаптации, является компакт-диск. Первоначально разработанный в конце 1960-х в Тихоокеанской Северо-западной национальной лаборатории в Ричлэнде, подобно большинству изобретений компакт-диск был адаптивным проектом для решение проблемы плохого звукового качества и износа, переносимого записями винилового фонографа. Его изобретатель, Джеймс Т. Расселл, развивал систему, основанную на идее использовать свет как носитель информации, потому что он предполагал, что система будет записывать и проигрывать звуки без физического контакта между его частями. Поэтому CD-ROM был запатентован в 1970 как цифровая и оптическая система записи и воспроизведения. Однако, исследователи в лаборатории с большим количеством экспериментальных данных экзаптировали технологию CD-ROM для другого использования: как носитель информации для компьютеров. Это было функцией, для которой CD-ROM первоначально не был разработан, однако позже это оказалось очень эффективно. В результате, в течение 1970-х лаборатория улучшила технологию CD-ROM для любой формы данных, и подготовила почву для возможной коммерциализации технологии в промышленности, звукозаписи и компьютерной технике³⁵.

Экзаптация может приводить к формированию условий для выбора траектории развития, которая является побочным результатом

³⁴ *Mokeyr J.* Evolutionary phenomena in technological change. In: Ziman J (ed) *Technological innovation as an evolutionary process*, Cambridge University Press, Cambridge, 2000.

³⁵ *Dew N., Sarasvathy S.D., Venkataraman S.* The economic implications of exaptation // *J Evol Econ* 2004. Vol. 14, №1.

других основных выборов. Самый известный случай зависимости от предшествующей траектории развития (path dependence) – проблема QWERTY может рассматриваться как своеобразный случай экзаптации, когда выбор на тот момент оптимальной технологии печатающей каретки определил создание субоптимальной раскладки клавиатуры (определяющей формирование технологии набора текста), которая затем вследствие сетевых эффектов вытеснила все остальные варианты. Для процесса экзаптации важными являются временной аспект и исторический контекст, которые определяют траекторию для отбора институтов и технологий.

Отбор альтернатив может быть рассмотрен на двух уровнях анализа: целенаправленным на микроуровне, что согласуется с подходом к отбору у Нельсона и Уинтера³⁶, а также спонтанным, соответствующим макроуровню, т.е. всего общества или его подсистем, например экономики или культуры. Целенаправленный отбор технологий, рутин, институциональных соглашений, который осуществляется менеджером, приводит к более успешному или менее успешному результату функционирования фирмы или иной экономической организации. Это вполне укладывается в неоклассические рамки поведения фирмы. И здесь конечным критерием эффективности выбора, осуществленного менеджером, будет служить возможность максимизации прибыли. Такой отбор в научной литературе получил название менеджерского отбора³⁷. Следовательно, в результате менеджерского отбора будут отбираться технологии рутины и институты, наиболее благоприятствующие получению прибыли и снижающие транзакционные издержки.

В случае отбора на макроуровне мы сталкиваемся с процессами иного рода, которые имеют спонтанную природу (в смысле аналогичном спонтанной природе рынка в понимании австрийской школы). Эти процессы, что немало важно, являются исторически обусловленными и зависимыми от траектории развития. Отбор эффективных институциональных альтернатив осуществляется в соответствии не столько с их экономической эффективностью, как устойчивостью³⁸. Источниками устойчивости могут служить возрастающая отдача от масштаба, сетевые эффекты, а также развитие системы после прохождения ею точки «бутылочного горлышка» в случаях радикальных институциональных

³⁶ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

³⁷ Knudsen T. Economic selection theory // Journal of Evolutionary Economics (2002) Vol.12. No.4.

³⁸ Саймон Г. С. Науки об искусственном. М.: УРСС, 2004.

изменений³⁹. И здесь феномен QWERTY экономики является прекрасной иллюстрацией данного отбора, который может быть назван социальным (или экономическим) отбором.

8.3. Государственная экономическая политика, группы специальных интересов и эволюция институтов

Внедрение, импорт или выращивание институтов чаще всего являются результатами государственной экономической политики, осуществляемой в процессе реформ⁴⁰. Государственная политика, которая реализуется в интересах доминирующих групп специальных интересов, по сути, также связана с процессом отбора институтов, позволяющим структурировать хозяйственные взаимодействия в условиях неопределенности, неразрывно связанной с экономической эволюцией.

В рамках эволюционной парадигмы в экономической теории, роль государственной политики простирается далеко за привычную задачу минимизации потерь рынка, подчеркиваемых неоклассикой. Государственная политика конституирует условия для рыночного процесса, а в конечном итоге формирует его институциональную организацию. Она может также направлять рыночный процесс. Государство может, наконец, играть более созидательную роль, разрешая частным агентам удовлетворить индивидуально или коллективно определенные цели, недостижимые только через рыночные силы. Однако хотя возможности государственной политики более широки в эволюционном подходе, чем в неоклассической экономике, правительство создает и внедряет инструменты, стимулирующие развитие экономической системы.

Результаты развития институциональной экономической теории, эволюционной экономики, исследования роли знаний как фактора производства показывают, что общество оказывает непосредственное (т.е. вне рыночных или государственных каналов) и весьма существенное влияние на экономику на всех ее уровнях. Поэтому рассмотрение любого сколько-нибудь существенного вопроса, касающегося социально-экономического развития страны, должно опираться на учет действий и реакции трех основных акторов: государства как политической организации, осуществляющей управление страной; общества как совокупности индивидов, проживающих на данной территории, в той или иной

³⁹ Вольчик В.В. Нейтральные рынки ненейтральные институты и экономическая эволюция // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. № 2.

⁴⁰ Об институциональных механизмах теории реформ см.: Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.

степени организованных в группы, коллективы, объединения, партии и т.п.; экономики (бизнеса) как совокупности производительных сил и производственных отношений⁴¹.

Способность теории освещать проблемы экономической политики должна быть основным критерием, определяющим ее значимость и релевантность⁴². Следовательно, чтобы оценивать вклад эволюционной парадигмы относительно неоклассической экономики, необходимо исследование ее вклада в позитивный и нормативный анализ экономической роли государства.

Провалы рыночного регулирования, как механизма координации, обязательно будут компенсироваться какими-то, необязательно эффективными механизмами. В случае «слабого» государства ввод новых формальных правил будет затруднен противодействием заинтересованных групп⁴³, использующих неформальные практики для максимизации своих клановых интересов, что может не всегда согласовываться с целями общественного благосостояния. Поэтому сложившиеся в российской экономике неравновесные ситуации являются следствием действий не государства в целом, а социальных групп (групп специальных интересов), которым состояния неравновесия выгодны (и, значит, эффективны), от чьих позиций зависит как введение новых формальных правил, так и формализация бытующих неформальных практик⁴⁴.

Механизмы отбора институтов должны рассматриваться в контексте действий групп специальных интересов, которые заинтересованы во внедрении и функционировании той или иной институциональной инновации. Действительно, функционирование того или иного института связано с текущими взаимодействиями экономических акторов: организаций, групп специальных интересов и индивидов. Эти взаимодействия могут быть направлены на изменение существующих институциональных ограничений. Как уже отмечалось, технологические и институциональные изменения необязательно приводят к возникновению эффективных институтов и технологий.

⁴¹ Клейнер Г., Петросян Д. Взаимодействие государства и общества при формировании экономической политики // Общество и экономика. 2005. №4. С. 48-49.

⁴² Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

⁴³ Более подробно о теории заинтересованных групп и их действиях в переходной экономике см.: Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления экономического роста // Экономика и математические методы. 1995. Вып. 4.

⁴⁴ Тамбовцев В.Л. Институциональные изменения в российской экономике // Общественные науки и современность. 1999. №4. С. 52.

В процессе отбора институтов важнейшую роль играют устойчивые группы интересов. Причем такие группы могут преследовать как узкие (специальные), так и всеохватывающие интересы. В экономической теории возникновение и развитие теории групп специальных интересов связано, в первую очередь, с именем М. Олсона⁴⁵. Им разработаны основные положения теории коллективных действий и показаны направления ее применения для анализа проблем, входящих в сферу современной экономической теории.

Под группами специальных интересов обычно понимают совокупность агентов, которые характеризуются совпадением экономических интересов, и на которых действуют избирательные стимулы для производства совместного коллективного блага. Группы с особыми интересами могут создавать структуры для лоббирования политических и экономических решений и нормативных актов, олигархические и монополистические структуры, а также участвовать в перераспределении.

Группы с особыми интересами замедляют экономический рост, снижая скорость перераспределения ресурсов между сферами деятельности или отраслями в ответ на появление новых технологий или условий. Один из очевидных способов, которым они добиваются этого, – лоббирование помощи для выхода из затруднительного положения фирм, потерпевших фиаско, что приводит к отсрочкам и затрудняет перемещение ресурсов в те сферы деятельности, где они имели бы большую продуктивность⁴⁶.

Для того чтобы группа со специальными интересами включилась в производство какого-либо коллективного блага, необходимо наличие избирательных стимулов. Избирательные стимулы – это стимулы, которые применяются к индивидуумам избирательно в зависимости от того, вносят они вклад в обеспечение коллективным благом или нет⁴⁷. Социальные избирательные стимулы могут быть сильными и слабыми, но доступны они только в определенных ситуациях. Обычно они малоприменимы для больших групп, за исключением тех случаев, когда большие группы могут быть союзом малых групп, способных к социальному взаимодействию.

⁴⁵ *Олсон М.* Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М., 1995., *Олсон М.* Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. Новосибирск, 1998.

⁴⁶ *Olson M. Jr.* The Devolution of the Nordic and Teutonic Economies // *American Economic Review*. May. 1995. V. 85. № 2. Papers and Proceedings of the Hundredth and Seventh Annual Meeting of the American Economic Association. Washington, DC, January 6–8, 1995. P. 22–27.

⁴⁷ *Олсон М.* Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. Новосибирск, 1998. С. 44.

Внедрение институциональной инновации группой специальных интересов, той или иной политической элитой, олигархами почти всегда предполагает получение каких-либо выгод и осуществляется с этой целью. Часто эти выгоды связаны с процессами распределения собственности. Поэтому институт власти-собственности является логическим результатом или даже индикатором действия узких групп специальных интересов⁴⁸.

Часто в институциональной и эволюционной экономике единицами анализа, с которыми ассоциируются изменения в экономических системах и порядках, наряду с информацией признаются институты или рутины. Здесь уместны биологические аналогии, согласно которым рутины и институты выполняют в экономике роль генов, передавая информацию в ходе эволюционного развития⁴⁹. Однако институты непосредственно не участвуют в процессе отбора. Отбираются группы интересов, включенные в действие того или иного института. Необходимо отметить, что такие группы могут выражать как узкие, так и всеохватывающие общественные интересы, и каждая из таких групп может поддерживать формирование и функционирование нескольких институтов.

Для иллюстрации отбора институтов с учетом формирования групп интересов можно использовать аналогию модели «бутылочного горлышка» из эволюционной биологии. Если экономическую эволюцию трактовать как процесс роста многообразия, сложности и продуктивности экономики, за счет периодически происходящей смены технологий, продуктов, организаций и институтов⁵⁰, то модель «бутылочного горлышка» дает релевантное объяснение смены одного экономического порядка другим⁵¹.

В биологии «эффект бутылочного горлышка» и «эффект основателя» используются как частные случаи более общей проблемы «дрейфа генов». Если провести аналогию между дрейфом генов в биологии и процессами в социальной и экономической жизни, то аналогом будут масштабные институциональные изменения. Согласно эффекту «бутылочного горлышка» (т.е. очень маленькой популяции), можно наиболее

⁴⁸ Подробнее об эволюции института власти-собственности см.: *Бережной И.В., Вольчик В.В.* Исследование экономической эволюции института власти-собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

⁴⁹ *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

⁵⁰ *Маевский В.И.* Эволюционная экономическая теория и некоторые проблемы современной российской экономики // Вестник молодых ученых. Сер. Экономические науки. 2001. № 2. С. 9.

⁵¹ *Вольчик В.В.* Нейтральные рынки, нейтральные институты и экономическая эволюция // Постсоветский институционализм / Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. Донецк: Каштан, 2005. С. 185-204.

вероятно идентифицировать возникновение нового вида, когда мутация закрепляется с течением времени в поколениях. Малые популяции являются более вероятными кандидатами на микроэволюцию и видообразование, чем большие, потому что в больших популяциях редко какая мутация просто так закрепляется. Иными словами – если вид процветает, имеет много особей и размножается хорошо, то ему, чтобы «эволюционировать», нужно гораздо больше времени (миллионы поколений), чем виду, которого мало и которому плохо живется (так как требуется гораздо меньше поколений)⁵². Те признаки, которые были присущи малой популяции (в момент прохождения точки «бутылочного горлышка», с большей вероятностью будут мультиплицированы в последующем развитии популяции. Возникающие многочисленные популяции воспроизводят генетическую структуру их основателей. Это явление американский зоолог Э. Майр, один из основоположников синтетической теории эволюции, назвал «эффектом основателя»⁵³. На рисунке 8.2 «эффект бутылочного горлышка» изображен применительно к социальным изменениям; следовательно, ось ординат отображает n количество групп интересов, включенных в действие того или иного института, а ось абсцисс t время.

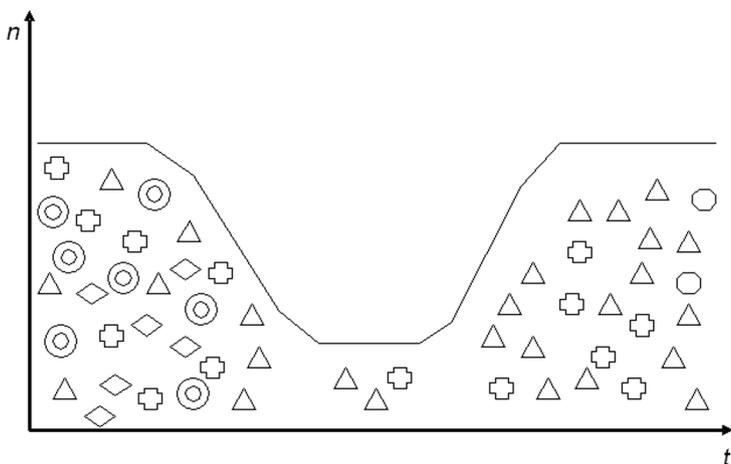

Рисунок 8.2. Эффект бутылочного горлышка

⁵² Айала Ф., Кайгер Дж. Современная генетика. М., 1988. Т. 3. С. 128.

⁵³ См.: Майр Э. Зоологический вид и эволюция. М., 1968., Mayr E. Toward a New Philosophy of Biology; Observations of an Evolutionist. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1988.

Момент радикальной трансформации того или иного экономического порядка приводит к так называемому трансформационному кризису⁵⁴. Во время этого кризиса резко сокращается количество обменов в экономике и происходит деинституционализация и, следовательно, разрушение старых групп специальных интересов, которые были включены в функционирование прежних институтов. Момент перехода от одного экономического порядка к другому аналогичен «эффекту бутылочного горлышка» в биологии и, таким образом, может быть назван так же при описании экономических процессов. Именно институты, которые остаются от старого порядка и первыми создаются (или импортируются) для нового, т.е. существуют в начальный момент развития новой экономической системы, и приобретают особое значение для дальнейшего развития этой системы. Здесь вступает в действие «эффект основателя». Следовательно, очень трудно изменить вектор экономического развития системы, только что прошедшей через «бутылочное горлышко» кризисной трансформации. Эффект основателя здесь реализуется через доминирование оставшихся групп специальных интересов и соответствующих институтов, которые выгодны этим группам. Если набор институтов вследствие случайных или незначительных⁵⁵ исторических событий оказался сравнительно неэффективным, то система будет воспроизводить эти неэффективные состояния до тех пор, пока не возникнет новая ситуация, которая может быть отнесена к «эффекту бутылочного горлышка».

Именно в процессе прохождения через кризис, характеризующийся «бутылочным горлышком», проходит разрушение, в первую очередь, старых групп специальных интересов, что согласуется с подходом М. Олсона⁵⁶. Фактически, в такие исторические моменты национальный хозяйственный порядок может быть кардинально преобразован или даже заменен на новый вследствие импорта или трансплантации институтов⁵⁷. Однако полная смена социального и хозяйственного порядка

⁵⁴ Полтерович В.М. Институциональная динамика и теория реформ // Эволюционная экономика и «мейнстрим». М., 2000. С. 31–54.

⁵⁵ Артур Б. определяет незначительные исторические события как события, которые обычно не берутся наблюдателем в расчет, т.е. не включаются в стандартный анализ как условия, обладающие способностью влиять на что-либо (Arthur W.B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // Economic Journal. Mar., 1989. V. 99. № 394.)

⁵⁶ Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. Новосибирск, 1998.

⁵⁷ Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3.

будет маловероятной из-за существующего в обществе социального капитала, определяющего фундаментальные социальные связи, а также связанного с национальными ментальными и поведенческими моделями.

Оставшиеся после прохождения «бутылочного горлышка» группы интересов будут инициировать сохранение старых и формирование новых институтов, в сферу действия которых они включены. Именно в зависимости от выгодности для тех или иных групп и будут формироваться эффективные, субоптимальные и вовсе неэффективные институты⁵⁸. От качества социального капитала будет зависеть и состав и разновидность групп интересов – это могут быть узкие группы со специальными интересами или группы с о всеохватывающими интересами⁵⁹. Социальный капитал, который также структурирует социальные обмены, вследствие своей инерционности и связи с культурой будет оказывать значительное влияние на формирование новых групп специальных интересов, представляющих собой мутации сохранившихся в момент прохождения «бутылочного горлышка». Доминирование групп с узкими специальными интересами в большинстве случаев будет приводить к созданию субоптимальных и неэффективных институтов, ограничивающих экономические и социальные обмены.

В момент прохождения «бутылочного горлышка» и в ближайшие временные интервалы возможность «институциональных мутаций» будет более вероятна. В это время создается большинство социальных, в том числе и экономических институтов, которые будут определять тип и качество хозяйственного порядка до прохождения системы к новой точке системного кризиса. Созданные институты включаются в процесс отбора, который может происходить на институциональном рынке. При отборе вновь созданных институтов важно учитывать два фактора: зависимость от предшествующей траектории развития и экзаптацию институтов.

В качестве вывода можно отметить, что хозяйственные порядки могут долго и стабильно существовать с относительно неэффективными институтами. Поэтому тип и исторические особенности эволюции хозяйственного порядка накладывают ограничения на вариативность разработки и проведения мер экономической политики. Реформаторам необходимо учитывать исторические, институциональные тенденции

⁵⁸ Вольчик В.В. Эволюционная парадигма и институциональная трансформация экономики. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004.

⁵⁹ Olson M. Jr. The Devolution of the Nordic and Teutonic Economies // American Economic Review. May. 1995. V. 85. № 2. Papers and Proceedings of the Hundredth and Seventh Annual Meeting of the American Economic Association. Washington, DC, January 6–8, 1995. P. 22–27.

эволюции экономической системы, а также направленность и качественные характеристики предыдущих реформ. В противном случае меры государственной экономической политики могут создавать институциональные ловушки⁶⁰. Неравновесия на различных уровнях институциональной организации хозяйственного порядка могут также рассматриваться через призму некомплементарности как горизонтальной (в рамках одного уровня иерархии), так и вертикальной (между различными уровнями иерархии). Ограниченность рационального изменения институциональной организации хозяйственного порядка не означает невозможности и ненужности планирования и осуществления мер экономической политики, направленной на внедрение новых институтов. Важно понимать саму ограниченность рационального изменения институтов, возможности экзаптации институтов

Государственная экономическая политика играет значительную роль в процессе социального отбора, так как формирует важные институциональные ориентиры для большинства экономических субъектов. Исторически обусловленные провалы государственного регулирования часто являются следствиями экзаптации, что может быть проиллюстрировано известной формулой – «хотели как лучше, а получилось как всегда». Поэтому институты могут представлять собой симулякры, которые совершенно не выполняют функций, ассоциированных с их титульным названием. Примером экзаптации в российских условиях могут служить институты частной собственности, банкротства, государственного прокьюремента.

При планировании и проведении реформ должна учитываться институциональная инерция, определяющая относительную стабильность институтов в эволюции хозяйственного порядка. При длительном существовании стабильных групп специальных интересов существует опасность возникновения «социального склероза» и деволуции экономических институтов. Разрешение данной проблемы невозможно без осуществления индуктивных и качественных исследований, учитывающих исторические, политические и культурные факторы эволюции экономических институтов в рамках конкретного государства и хозяйственного порядка.

⁶⁰ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2.